

ЯН Е. И. YAN E. I.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Candidate of Law Sciences, associate professor of criminalistics of the M. V. Lomonosov Moscow State University.*
Эл. почта: mgu.ikomarov@mail.ru *E-mail: mgu.ikomarov@mail.ru*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОДНОСТОРОННОСТИ, НЕПОЛНОТЫ И НЕОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В настоящей публикации рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с проблемами предварительного расследования преступлений, дается последовательный анализ позиций, определяющих научно-практические подходы к понятиям односторонности, неполноты и необъективности в расследовании преступлений. На основе авторского анализа проблемы предлагается аргументированная позиция относительно современного определения указанных понятий. В этой связи проведен разбор известных в уголовном процессе и криминалистике определений понятий односторонности, неполноты и необъективности предварительного расследования. В соответствии с данными этого анализа проведена группировка указанных определений понятий в соответствии с выделенными авторскими существенными признаками. На этой основе односторонность характеризуется как нарушение криминалистических рекомендаций, предписывающих следователю проверять все возможные версии по расследуемому преступлению, в том числе версии о самооговоре, оговоре, явке с повинной для конкретного досудебного производства по уголовному делу; неполнота определяется отсутствием у следователя навыков ситуационного подхода к выбору оптимальных технических и тактических приемов, необходимых для собирания достаточного количества судебных доказательств по каждому факту. В оценке необъективности следователя при расследовании преступления с позиций, как цели доказывания, так и метода исследования делается вывод о ее тесной взаимосвязи с односторонностью и неполнотой досудебного производства, а фактически со всем процессом доказывания, она характеризуется недостаточностью для оценки собранных в ходе предварительного расследования следственных доказательств и установления объективной истины по расследованному преступлению. Предлагаются определения уголовно-процессуальных и криминалистических понятий односторонности, неполноты и необъективности предварительного расследования с позиции отношения к ним как цели доказывания и в качестве метода исследования преступной деятельности.

Ключевые слова: односторонность, неполнота и необъективность предварительного расследования.

CRIMINAL-PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC UNDERSTANDING OF SINGLE-DEGRESSION, INCOMPLETE AND NON-PROFITABILITY OF PRELIMINARY CRIMINAL INVESTIGATION

Annotation. This publication covers a wide range of issues related to the problems of preliminary investigation of crimes, provides a consistent analysis of the positions that determine the scientific and practical approaches to the concepts of unilateralism, incompleteness and bias in the investigation of crimes. On the basis of the author's analysis of the problem the reasoned position regarding the modern definition of these concepts is proposed. In this regard, the analysis of known in the criminal process and criminology definitions of the concepts of unilateralism, incompleteness and bias of the preliminary investigation. In accordance with the data of this analysis, the grouping of these definitions of concepts in accordance with the selected author's essential features. On this basis, the unilateralism characterized as a violation of criminalistics recommendations requiring the investigator to check all possible leads in the crime that is being investigated, including versions of the self-incrimination, slander the confession for a specific pre-trial proceedings in a criminal case; incompleteness is determined by the lack of the investigator's skills of situational approach to the choice of optimal technical and tactical techniques necessary to collect a sufficient amount of judicial evidence for each fact. In assessing the bias of the investigator in the investigation of the crime from the standpoint of both the purpose of proof and the method of research, it is concluded that its close relationship with the unilateralism and incompleteness of the pre-trial proceedings, and in fact with the entire process of proof, it is characterized by a lack of assessment of the collected during the preliminary investigation of investigative evidence and the establishment of objective truth on the investigated crime. The definitions of criminal procedural and criminalistics concepts of unilateralism, incompleteness and bias of the preliminary investigation are proposed from the position of the attitude to them as the purpose of proof and as a method of research of criminal activity.

Keywords: unilateralism, incompleteness and bias of the preliminary investigation.

Современный анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что следователи в процессе досудебного производства по уголовному делу допускают ошибки, которые представляют собой собственно нарушения уголовно-правовых и процессуальных норм и являются формальными по своей сути. Однако достаточно часто даже формальное соблюдение этих норм следователем в процессе расследования преступлений может влечь за собой возникновение ошибок досудебного производства в уголовном деле, образующих односторонность и неполноту предварительного расследования преступлений.

В определении понятий односторонности и неполноты досудебного производства по уголовному делу нет единства мнений. Ученые и практики также не могут солидарно отдать приоритет односторонности или неполноте, как недостаткам, по их важности для результатов предварительного расследования преступлений.

В своих дефинициях многие авторы односторонность и неполноту определяют как единое понятие, связывая их с невыполнением следователем

требований уголовно-процессуального законодательства относительно исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, например, поступает Л. А. Богословская [1, с. 43].

В неисследованности различных сторон состава преступления видит односторонность и неполноту О. Н. Темушкин [2, с. 7].

Такие исследователи данной проблемы, как И. Д. Перлов [3, с. 53], Я. О. Мотовиловкер [4, с. 77], М. И. Бажанов [5, с. 14], Е. Г. Мартынчик [6, с. 12], И. В. Тыричев [7, с. 416], Т. А. Михайлова [8, с. 33] в разное время, характеризуя односторонность и неполноту, допущенные следователем при расследовании преступлений, оперируют понятием «пробел».

Следуя этим взглядам, А. Д. Назаров в содержание этого понятия также включил односторонность и неполноту, допущенные следователем в процессе расследования уголовного дела [9, с. 66].

Исследования свидетельствуют, что, хотя понятие «пробел предварительного расследования» и не используется в уголовно-процессуальном законодательстве, зато достаточно часто, и неоднозначно по объему, употребляется в научной уголовно-процессуальной литературе и следственно-судебной практике.

В частности, Ю. В. Корневский связывает с ним только неполноту предварительного расследования [10, с. 23], а Е. Г. Веретихин, напротив, недостатки предварительного расследования, выражающиеся как в неполноте, так и в его односторонности и необъективности [11, с. 8].

Но, как отмечалось выше, проблема не только в подходах к определению данных понятий. Ученые и практики разделились также в приоритетности односторонности и неполноты, их значимости для рассмотрения результатов досудебного производства по уголовному делу в судебном разбирательстве [12].

Интерпретируя, эти взгляды кратко можно изложить следующим образом.

Первые, выделяя неполноту в качестве главного недостатка досудебного производства по уголовному делу, указывают, что она отражает несоответствие предварительного расследования ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию). Односторонность они понимают в качестве неисследованности каждого обстоятельства со всех сторон [13, с. 80].

Вторые, наоборот, отдают приоритет такому недостатку в предварительном расследовании преступления, как односторонность, которая не отражает все стороны состава конкретного преступления, а неполноту они рассматривают в качестве недостаточной совокупности допустимых доказательств, имеющих отношение к досудебному производству по уголовному делу и недостаточных для обоснования выводов предварительного расследования в обвинительном заключении [14, с. 144—146].

Есть и третья точка зрения, которая, по нашей оценке, является достаточно субъективной. Ее сторонники Ф. Н. Фаткуллин [15, с. 191] и Г. М. Миньковский [16, с. 88—96] полагают, что неполнота может быть расценена как неполный процесс исследования каждого доказательства (факта, события), когда остаются «разумные сомнения» в установлении конкретного факта.

На наш взгляд, понятия «односторонность» и «неполнота» предварительного расследования должны определяться самостоятельно и не через какое-то

обобщающее их понятие, тем более приоритеты к одному из них. Кроме того, в этом контексте следует определить и понятие необъективности предварительного расследования. Оно касается в первую очередь оценки собранных следователем доказательств, т. к. необъективная оценка может стать ошибкой предварительного расследования в результате допущенных следователем односторонности и неполноты предварительного расследования.

Попытки раздельного определения понятий односторонности и неполноты ранее предпринимались.

Так, например, в 1990 г. коллектив авторов ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка в методическом пособии определил односторонность предварительного расследования как увлечение следователем одной из версий, недостаточное исследование каких-либо существенных с точки зрения объективно возможных версий обстоятельств дела. Неполнота связывалась с отсутствием в уголовном деле такой совокупности доказательств, которая является достаточной и необходимой для достоверного установления того или иного факта. Характеризуя эти понятия, авторы отмечали, что односторонность предварительного расследования обычно является следствием недооценки какого-либо элемента предмета доказывания, либо результатом невыдвижения одной или нескольких обоснованных версий. Односторонность в большинстве случаев, по их оценкам, сочеталась с неполнотой расследования преступлений и проявлялась в недоказанности того или иного обстоятельства необходимой совокупностью доказательств.

Высказывались на этот предмет и другие коллективы авторов.

В частности, односторонность А. Б. Соловьевым, Ф. Н. Багаутдиновым и М. Н. Филипповым трактовалась как неустановление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с законом при проверке всех возможных версий, а неполнота связывалась с отсутствием такой совокупности доказательств, которая является необходимой и достаточной для достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Необъективность связывалась этими авторами с неправильной оценкой доказательств [17, с. 8—9].

Близки, по сути, этой позиции и взгляды Т. В. Моисеевой [18, с. 78].

Двумя годами позднее, другой коллектив авторов односторонность предварительного расследования связал с нарушением следователем обязанности выдвинуть и проверить все версии по уголовному делу, неполноту с нарушениями в ходе расследования преступлений требований к установлению предмета доказывания, необъективность с субъективизмом следователя [19, с. 38].

На наш взгляд, приведенные подходы к определению понятий односторонности и неполноты предварительного расследования сливаются воедино все аспекты (уголовно-правовой, процессуальный, криминалистический) указанных категорий. Это не позволяет четко разделить по характеру ошибки досудебного производства по уголовному делу, а, следовательно, не дает возможности выбрать как следователю в процессе расследования преступлений, так и государственному обвинителю в судебном разбирательстве необходимую тактику их устранения.

Решение проблемы лежит в подходах, определенных О. Н. Коршуновой [20, с. 48—49].

Ее система взглядов дает возможность исследования ошибок досудебного производства по уголовным делам, в том числе выявленных государственными обвинителями в судах и связанных с односторонностью и неполнотой предварительного расследования, возникших в результате нарушения следователем уголовно-правовых, процессуальных норм и криминалистических рекомендаций.

Если, интерпретируя взгляды О. Н. Коршуновой, рассматривать односторонность и неполноту, допущенные следователем при расследовании преступления с уголовно-правового и процессуального аспектов досудебного производства по уголовному делу, то эти категории должны быть оценены как недопустимые по *целям доказывания* (где цели — регулятор, внутренний практический закон действий [20, с. 534] следователя, конечный результат, на достижение которого направлено функционирование системы [21, с. 210] досудебного производства по уголовному делу) определенным назначением уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Иными словами, односторонность представляет собой неисследованность всех сторон элементов состава преступления и других юридически значимых обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, с некоторыми дополнениями, имеющимися в законе, неполнота связана с недостаточным количеством и совокупностью доказательств по каждому факту (обстоятельству), позволяющих утверждать, что искомый факт доказан с достоверностью.

Если же рассматривать односторонность и неполноту предварительного расследования с криминалистических позиций, то они должны быть оценены как недопустимые по примененному следователем *методу исследования* (способу подхода к действительности познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни достижения какой-либо цели, решения задачи [22, с. 330]) следователем фактов с целью придания им свойств судебных доказательств. Иначе говоря, односторонность характеризуется нарушением криминалистических рекомендаций, предписывающих следователю проверять все возможные версии по расследуемому преступлению (по каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию), в том числе версии о самооговоре, оговоре, явке с повинной, а не только те версии, которые признаны «удобными» и «перспективными» для конкретного досудебного производства по уголовному делу. Неполнота определяется отсутствием у следователя навыков ситуационного подхода к выбору оптимальных технических и тактических приемов (методов), необходимых для собирания достаточного количества судебных доказательств по каждому факту.

В оценке необъективности следователя при расследовании преступления с позиций, как цели доказывания, так и метода исследования, можно сделать вывод о ее тесной взаимосвязи с односторонностью и неполнотой досудебного производства по уголовному делу, а фактически со всем процессом доказывания. Она характеризуется недостаточностью (для оценки в соответствии со ст. 88 УПК РФ) собранных в ходе предварительного расследования следственных доказательств для установления объективной истины по расследованному преступлению.

С учетом вышеприведенного исследования и анализа категорий односторонности, неполноты и необъективности результатов предварительного

расследования преступлений предпримем попытку уточнения их определений с целью развития данных понятий и конкретизации содержания с учетом действующих уголовного и уголовно-процессуального законодательств.

В толковых словарях русского языка односторонность определяется как ограниченность, направленность только в одну сторону [23, с. 438]. Определение слова «неполнота» в источниках, толкующих содержания слов, мы не нашли. Однако простые филологические манипуляции позволяют найти другие слова, близкие слову «неполнота» по смысловому значению. Как нам представляется, это ряд слов, схожих по значению со словом «недостаточность» [23, с. 396], которые толкуются как несовершенство; неправильность; отсутствие нужного количества; неудовлетворяющий потребностям; отсутствующий, но необходимый. Объективность определяется как непредвзятость, беспристрастность [23, с. 432].

Однако на одном лишь толковании, с учетом отсутствия в действующем законодательстве определений данных понятий, раскрыть их содержание нельзя, а практическая необходимость в этом имеется, т. к. опрошенные следователи, прокуроры, а также и судьи порой либо смешивают эти понятия, либо понимают под ними что-то одно. Такие подходы не отвечают назначению уголовного судопроизводства, поскольку создают причины для ошибок досудебного производства по уголовному делу.

По существу, односторонность, неполнота и необъективность предварительного расследования преступления представляют собой отрицательные качественные и количественные характеристики досудебного производства по уголовному делу, которые затрудняют, а иногда делают невозможным прохождение этого уголовного дела в процессе судебного разбирательства.

С учетом отношения к ним как цели доказывания в уголовном и уголовно-процессуальном аспектах определения этих категорий могут быть следующими:

односторонность — отрицательная уголовно-процессуальная качественная характеристика досудебного производства по уголовному делу, свидетельствующая о наличии в проведенном предварительном расследовании ограниченных сведений, указывающих на элементы состава преступления и другие юридические основания (требования УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию), которые в своей совокупности затрудняют (не позволяют) принятие по нему законного решения;

неполнота — отрицательная уголовно-процессуальная количественная характеристика досудебного производства по уголовному делу, свидетельствующая о недостаточной совокупности судебных доказательств по элементам состава преступления, отраженным в уголовном деле, затрудняющая (не позволяющая) принять по нему законное решение;

необъективность — отрицательная уголовно-процессуальная качественно-количественная характеристика досудебного производства по уголовному делу, свидетельствующая об отсутствии в нем установленной следователем объективной истины о преступном событии.

Если рассматривать односторонность, неполноту и необъективность в качестве метода исследования, то в определениях должны быть отражены признаки, характеризующие их с криминалистической стороны:

односторонность досудебного производства по уголовному делу представляет собой негативный криминалистический результат деятельности следователя, основанный на нарушении правил выдвижения и проверки всех объективно возможных версий по делу, что связано с ограниченной и тенденциозной оценкой им уголовно-значимой доказательственной и ориентирующей информации на первоначальном и последующих этапах предварительного расследования;

неполнота досудебного производства по уголовному делу представляет собой негативный криминалистический результат деятельности следователя, основанный на отсутствии ситуационного подхода к выбору и применению технических и тактических приемов (методов) для собирания, исследования, оценки и использования следственных доказательств по делу посредством производства следственных и иных процессуальных действий;

необъективность досудебного производства по уголовному делу представляет собой негативный криминалистический результат деятельности следователя, связанный с ошибочными выводами по делу в результате отрицательной качественно-количественной оценки совокупности собранных обвинительных и оправдательных доказательств.

Содержательная значимость приведенного тезиса для выполнения следователем уголовно-правовых и процессуальных требований всесторонности, полноты и объективности, обращенных к следователю очень хорошо выражена В. С. Бурдановой, которая отмечает: «Грамотный специалист понимает, что выполнить указанные требования закона (всесторонне, полно и объективно расследовать преступление) без глубоких криминалистических знаний, криминалистического мышления, в частности, без знаний методики расследования преступлений, обогащенной программно-целевым методом, методом моделирования, комплексным подходом к раскрытию и расследованию преступлений и другими тактическими приемами, даже с использованием современной техники невозможно» [24, с. 34].

Нам представляется совершенно очевидным тот факт, что как бы хорошо следователь не был оснащен криминалистической техникой для собирания, исследования, оценки и использования доказательств в процессе расследования преступлений, она (криминалистическая техника) никогда не сможет заменить следователя как процессуального субъекта уполномоченного принимать решения по уголовному делу, эффективность которых обуславливается криминалистическими знаниями и мышлением, помноженными на профессиональное владение уголовным и процессуальным законами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богословская Л. А. Основания к отмене или изменению приговора / Л. А. Богословская. Харьков, 1981.
2. Темушкин О. Н. Основания отмены или изменения приговоров в кассационном и надзорном порядке / О. Н. Темушкин // Сов. юст. 1976. № 19.
3. Перлов И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. М., 1955.
4. Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории уголовного процесса

в свете нового уголовно-процессуального законодательства / Я. О. Мотовиловкер. Кемерово, 1962.

5. *Бажанов М. И.* Предание суду в советском уголовном процессе: конспект лекций / М. И. Бажанов. Харьков, 1965.

6. *Мартынчик Е. Г.* Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции / Е. Г. Мартынчик. Кишинев, 1975.

7. *Тыричев И. В.* Кассационные основания // Советский уголовный процесс / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской И. В. Тыричева. М., 1980.

8. *Михайлова Т. А.* Предание суду в советском уголовном процессе / Т. А. Михайлова. М., 1981.

9. *Назаров А. Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А. Д. Назаров. СПб., 2003.

10. *Корневский Ю. В.* Судебная практика и совершенствование предварительного расследования / Ю. В. Корневский. М., 1974.

11. *Веретихин Е. Г.* Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции / Е. Г. Веретихин. Казань, 1988.

12. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. *О. Н. Коршунова*. СПб.: Изд-во «Юрид. центр «Пресс», 2003.

13. Советский уголовный процесс / Под ред. *Н. С. Алексеева и В. З. Лукашевича*. Л., 1989.

14. *Николайчик Н. И.* Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования / Н. И. Николайчик, Е. Е. Матвиенко. Минск, 1969. С. 7—28, 85,

15. *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. Казань, 1976.

16. *Миньковский Г. М.* Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г. М. Миньковский. М., 1956.

17. *Соловьев А. Б.* Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений / А. Б. Соловьев, Ф. Н. Багаутдинов, М. Н. Филиппов. М., 1996.

18. *Моисеева Т. В.* Объективность и беспристрастность суда первой инстанции / Т. В. Моисеева. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006.

19. *Михайлов А. И.* Прокурорский надзор за исполнением законов при раскрытии преступлений. Метод. пособ. / А. И. Михайлов, А. Д. Соловьев, М. Е. Токарева. М., 1998.

20. Философский словарь / Под ред. *И. Т. Фролова*. 5-е изд. М.: Изд-во Политиздат, 1987.

21. *Афанасьев В. Г.* Системность и общество / В. Г. Афанасьев. М., 1980.

22. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 3 / Р. С. Белкин. М., 1997.

23. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. АН.; Рос. фонд культуры; 3-е изд., стер. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1996.

24. *Бурданова В. С.* Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела: учеб. пособ. / В. С. Бурданова. СПб., 1994.